

БЛОКОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ-100

Читатель хорошо знает выдающегося советского графика Дмитрия Спиридоновича Бисти. Он иллюстрировал поэму Маяковского «Ленин», «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, драмы А. Островского, прозу Акутагавы и стихи Василия Курочкина, участвовал в создании серии «Библиотека всемирной литературы», отмеченной Государственной премией СССР. Недавно в издательстве «Советская Россия» вышла книга стихотворений и поэм Александра Блока, иллюстрированная Д. Бисти. О своей работе над этой книгой, о своем постижении тайн великой и вечной поэзии Блока рассказывает сегодня художник.

Дмитрий БИСТИ,

лауреат Государственной премии СССР,
млн-корреспондент Академии художеств СССР

КРАСКИ
ВЕЛИКОЙ
ПОЭЗИИ

Александр Блок — поэт переломной эпохи, поэт неоднородный, неоднородный. К его произведениям, вобравшим в себя всю многомерность и разноречивость своего кризисного времени, всегда будут обращаться и читатели, и литературоведы, и художники, а может, и кинематографисты. Вот почему мы имеем солидную иконографию Блока в графике, в которой он каждый раз заново прочитан и интерпретирован. Я думаю, в этой нехрестоматийной, если так можно сказать, подверженности различным представлениям — абсолютная ценность поэзии Блока. Потому что как иначе может жить произведение искусства, этот пленник времени, как не в вечной актуальности? Но каждое время волнует свои разные проблемы. Настоящее искусство живо тем, что в нем заложено волнующее нас всегда, сейчас, теперь. Хотя все, что мною сказано, вовсе не значит, что содержание произведений Блока размыто или аморфно, просто они наполнены огромным значением, которое перед каждым поколением предстает каждый раз в новом ракурсе.

К Блоку обращались замечательные художники — Ю. Анненков, М. Ларионов, А. Гончаров, в последнее время мы познакомились с интересной графической серией к «Двенадцати» Н. Попова. Каждый из них показал не только свое видение поэта и его времени, но и понимание Блока с точки зрения того или иного этапа истории нашей страны.

Мне хотелось показать поэзию Блока с позиций собствен-

ного опыта — образного и пластического сознания современного художника. Создать зрительный образ войны и революций, когда «в дымном тумане» возникли «новые дни» двадцатого столетия, и увидеть его через, как часто говорят, наше время.

В создании иллюстраций перед художником встает проблема построения пространства, адекватного форме произведения и эпохе, отраженной в нем. Мне казалось, что для сборника стихотворений и поэм, созданных Блоком на рубеже веков, иллюстрации должны конструироваться в «углубленном» пространстве, то есть синтезе глубокого и двухмерного, представляя зримо конфликт столетий, эпохи, времени.

Разрабатывая свою пластическую концепцию поэзии Блока, я решил, что иллюстрации должны быть одноцветными, построенными на контрасте черного и белого, света и темноты, с доминирующим черным, создающим ощущение драматизма, конфликта. Техника офорта, выбранная мною, давала возможность богатой оркестровки этого конфликта, возможность передать с помощью нюансов серого, чему способствовали техники акватинты и мягкого лака, интонационное многообразие дней двух революций.

Ощущение эпохи я пытался выразить не документально — атрибутами и деталями времени, а символически — через образные знаки, обобщая содержание событий, сметающих старое во имя нового, в те блоковские дни

еще в большей степени грезившегося, чем существующего.

Я хотел показать направленность Блока в будущее, пусть для него еще смутное. Настоящее было для Блока лишь символом грядущего. Вот почему знак настоящего и проектируемого грядущего не мог быть образом предметным, но обобщенным динамическим пятном — как ядро, зародыш свершений и возможностей настоящего и будущего. Таков лейтмотив моей графической сюиты.

Поэзия и жизнь Блока были пронизаны преодолением трудности постижения мира. В реальных жизни он показал отзвук истории, истины: «Легкий, доселе не слышанный звон». Или — «Приближается звук. И, покорная щемящему звуку, молодеет душа». Не редкостью сам по себе слух, ощущение музыки действительности, но прежде всего гражданская зрелость позволила Блоку уловить сигнал будущего, сокрытый за суетой дня, и этот сигнал, это предчувствие отлилось в прекрасную форму его стихотворений и поэм.

В творчестве Блока постоянно присутствует несколько тем: темы пути, движения, «вечного возвращения», полноты человеческого, утверждения идеала многосторонней личности, тема возмездия угнетенных, грехов культуры и цивилизации по отношению к эксплуатируемому. И главный мотив его произведений от цикла о Прекрасной Даме до «Двенадцати» — это предвидение революционной стихии, разрушающей старую, грехов-

● Д. БИСТИ. Из иллюстраций к стихотворениям и поэмам Александра Блока.

ную, несправедливую цивилизацию и создающей на ее обломках новую, пока еще грезившуюся то в образах Прекрасной Дамы, то в образах Спасителя — символа справедливости и человеческого будущего, как это ни парадоксально для современного нерелигиозного сознания.

Передо мной стояла проблема показать пластикой многомерность и одновременно единство произведений поэта. Так, в композициях возникли розы, фонарь, улица, черные трубы — элементы, подчиненные движению и вместе с тем неподвижные. Мне хотелось показать их динамику и одновременно статику. Создать картину магнетического распределения символов Блока, связанную с поисками жизненных, социальных и поэтических явлений через идею пути, «вечного возвращения», бесконечного роста и высокой цели.

В иллюстрации к поэме «Соловьиный сад», противопоставляющей эгоистическую замкнутость стремления к красоте и наслаждению — с одной стороны, и долга, сознания, гражданственности, утверждает превосходство последних. Это вечно актуально, вечно присуще русской художественной традиции, видящей свой идеал в жизненности, социальности, жизнестроительстве. Это свойственно и лучшим произведениям мирового гуманистического искусства. Не случайно в этом смысле моя ассоциация с Фаустом, находящем в конечном счете свое призвание не в эгоистическом следовании философии наслаждения, а в служении человечеству. Я пытался представить идею поэта и драматичность, даже трагичность пути человека, отдающего себя уже не розе, но шипу, не наслаждению, но труду.

Поэма «Возмездие» точно описывает время, в которое зародилась и зрели революционная идеология, революционное движение. Описывает с точки зрения поэта, отвергшего свою среду, дворянскую, профессорскую культуру. И для меня было важно показать катастрофичность тонкого слоя элиты, растущую и проявляющуюся сначала в первой русской революции, а потом в революции семнадцатого года. Отчужденность культуры и ее носителей, их равнодушие к нуждам народа не могли не привести к возмездию: это Блок зафиксировал позже в «Скифах» и «Двенадцати».

В образе маленького отряда красной гвардейцев поэт представляет революционный народ в стихийном порыве возмущения, разрушающего греховную, буржуазно-дворянскую цивилизацию, вообще все наносное, лишнее, избыточное. Гибель Катыни, я думаю, можно прочитать именно в этом контексте. В своей композиции я хотел показать это возмущение, очищение, борьбу, данные мною стихийностью, живописностью иллюстрации.

То, что я рассказал, не претендует ни на исчерпывающий анализ поэзии Блока, ни на методический образец, ни на пластическую объективность. Это только небольшой по объему, но ценный для меня, художника, и с таким трудом приобретенный творческий опыт, опыт осмысления мира и культуры.

255